

Е.И. АРСЕНТЬЕВА, В. В. ВАХОНЕЕВ
E.I. ARSENTIEVA, V. V. VAKHONEEV

БРОНЗОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ ИЗ ЗАТОПЛЕННОЙ ЧАСТИ АКРЫ A BRONZE RING FROM THE SUBMERGED PART OF AKRA

Античное городище Акра расположено вблизи современного села Заветное Ленинского района Республики Крым в 30 км к югу от Керчи. Значительная часть территории Акры находится под водой. С 2011 г. памятник планомерно исследуется совместной экспедицией Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры РАН. Особенности современного археологического изучения городища являются комплексные работы как на наземной части Акры, так и в подводной [Вахонеев, Соловьев, Шепко, 2021].

В археологическом сезоне 2021 г. исследования проводились на двух участках городища. В западной части памятника были продолжены исследования культурных напластований и строительного комплекса римского времени, выявленного в 2020 г. В центральной части городища исследования проводились под водой на глубине 1,5 м в 30 м от берега на участке в 2-х м к северу от городской оборонительной стены. На данном участке проводилось изучение культурных напластований раннеэллинистического времени. В ходе изучения слоя серого суглинка на площади 4 кв. м на глубине 1,8 м по БС был выявлен многочисленный керамический материал конца IV – начала III в. до н.э. Профили амфорных фрагментов были представлены такими центрами производства, как Хиос, Книд, Фасос, Гераклея, Синопа, Пепарет. Кроме того, выявлен 41 фрагмент чернолаковой керамики. Среди находок следует отдельно выделить бронзовый перстень D-образной формы с крупным плоским щитком и овальной в сечении дужкой, нижняя часть которой утрачена (рис. 1)¹.

Данный перстень принадлежит к распространенному виду классических изделий, которые относятся к типу IX по классификации Д. Бордмана [Boardman, 2001, p. 217]. Они иллюстрируют очередной этап эволюции конфигурации щитка от неправильного заостренного овала V в. до н.э. в сторону почти идеальной окружности конца IV – начала III в. до н.э. Подобные кольца обычно датируются второй половиной IV в. до н.э.

Аналогичные памятники входят в состав многих музейных собраний и хорошо

¹ Авторы выражают благодарность начальнику Античной комплексной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа С.Л. Соловьеву за возможность публикации находок экспедиции и реставратору С.В. Мыц.

засвидетельствованы археологическими находками. Например, перстень с массивным щитком в форме скругленного овала без резного декора был найден при раскопках Херсонеса Таврического [Журавлев и др., 2017, кат. № 324]. Золотой перстень с миниатюрным изображением Эроса с маской поступил в коллекцию Эрмитажа из находок в Ольвии [Арсентьева, Горская, 2019, кат. № 16]. В собрании музея есть и другие примеры синхронных по времени ювелирных изделий этого же типа как с гладким щитками [Арсентьева, Горская, 2019, кат. № 19], так и с резными изображениями, например, сидящей на троне богини в храме [Арсентьева, Горская, 2019, кат. № 17]. Бронзовое кольцо подобной формы с резным изображением Ники на щитке было представлено на аукционе Бертолами в 2019 г. [Бертолами № 66 2019 г., № 308].

Как видно, перстни этого типа могут быть выполнены из различных материалов, чаще всего бронзы или золота. При этом поверхности щитков остаются гладкими или украшаются резьбой. Именно такой способ декора демонстрирует и памятник, происходящий из раскопок Акры в 2021 году. Выполненная в технике инталии композиция воспроизводит сидящую на корточках обнаженную женскую фигуру в профиль (рис. 2). Волосы спрятаны под головным убором, который обозначен складками на голове и лентами, развевающимися за спиной. В поднятой на уровень лица ладони показано небольшое зеркало. Основные объемы фигуры моделированы мягкими округлыми формами.

Изображение выглядит достаточно суммарным без детализации рельефа с исключением в виде драпировки ткани головного убора и складочки в области талии. Нельзя утверждать, что это указывает на уровень мастерства исполнителя, поскольку может быть связано с состоянием сохранности предмета, происходящего из подводных раскопок. Тем не менее, представленный сюжет ясно читается, поскольку образ сидящей на корточках обнаженной женской фигуры получил широкое распространение в глиптике эпохи классики. Аналогичные изображения с небольшими отклонениями в передаче атрибутов и положения тела героини составляют представительную коллекцию в собрании античных резных камней Эрмитажа.

В качестве ближайшей аналогии можно привести изображение на уникальном сердоликовом перстне (Государственный Эрмитаж, инв. № ГР 20773), выполненном из единого фрагмента минерала (часть дужки утрачена и дополнена золотом, рис. 3). Он происходит из приобретений конца XVIII века и датируется первой половиной IV в. до н.э. [Арсентьева, Горская, 2019, кат. 15]. На лицевой, слегка выпуклой стороне щитка стремявидной формы в технике инталии представлен подобный образ: нагая девушка на корточках с зеркалом в руке. От персонажа на бронзовом перстне из Акры ее отличает показанное анфас лицо, распущенные волосы, лежащие мягкими локонами на плечах, веночек на голове и поднятая вверх рука с длинной лентой или повязкой, которая спускается мягкими складками за спиной.

Скульптурно моделированная фигура передана в непростом для исполнения положении: плечи и лицо развернуты анфас, а нижняя часть – в профиль. Детально проработаны мелкие элементы: черты лица, грудь и характерная складочка в области

тали. Линия почвы не обозначена. Тонкая художественная резьба выполнена высококлассным мастером, оставившим лишь некоторые диспропорции в трактовке тела: при достаточно массивном торсе ступни, голени, предплечья и ладони выглядят излишне миниатюрными.

В схожем ракурсе показана и девушка на одновременном сердоликовом перстню халцедоновом скарабеоиде с золотым ажурным шнуром, происходящим из раскопок Пантикапея первой половины XIX века (Государственный Эрмитаж, инв.№П.1834-35.4, рис. 4) [Неверов, 1976, кат. № 36]. В зеркальном отражении по отношению к вышеупомянутому сердолику представлены положения бедер героини, ее торса и плеч, почти идентичен жест поднятой руки с ниспадающей за спиной тканью. Применение драпировок более обильно: покрывало, полностью окутывающее заднюю часть фигуры и ног, мягко спускается по плечу на грудь и удерживается левой рукой у бедра таким образом, что часть туловища оказывается скрыта от зрителя. Голова развернута в профиль и обращена назад. Волосы убраны в высокую прическу. На шее показано ожерелье. Линия почвы, которой касаются обе ступни, обозначена широкой чертой.

Аналогичным образом развернута верхняя часть тела персонажа на пережжённом скарабеоиде с золотой дужкой из раскопок Пантикапея начала XX века (Государственный Эрмитаж, инв. № 1906.119, рис. 5) [Неверов, 1976, кат. № 33]. Торс показан анфас, голова и ноги в профиль, на тонкую линию почвы опираются обе стоящие на полупальцах ступни. Фигура девушки полностью обнажена, обе руки подняты к голове, чтобы подвязать лентой высоко поднятые волосы.

Развивает тему уже знакомого женского образа в драпировках оправленная в золото гемма из халцедона, которая поступила в музей в 1813 г. и происходит из коллекции Ж.-Б. Маллиа (Государственный Эрмитаж, инв. № ГР 20774, рис. 6) [Неверов, 1976, кат. 35]. В качестве основного декоративного элемента на овальном поле камня вырезана фигура девушки с поднятыми над головой обеими руками. Из них плавными складками спускается ее одежда или покрывало, окутывая спину и плечи. Симметричные драпировки ткани, совершенно не скрывая наготу героини, мягко обрамляют верхнюю часть фигуры.

Корпус развернут анфас, как и у женских торсов, упомянутых выше, голова в венке показана в профиль. Детально проработаны и характерные анатомические особенности: грудь, складочка на талии и черты лица. Нижняя часть тела по-прежнему остаётся без изменений: в том же ракурсе показаны бедра и узкая ступня с опорой на пальцы. На линии почвы у ног героини стоит кувшин или гидрия. Более свободная моделировка обнажённой фигуры округлыми объёмами и передача сложного ракурса позволяют датировать гемму, скорее, второй половиной IV в. до н.э. Следует отметить, что тема подчеркивающих наготу драпировок, когда беззащитно поднятые руки героини были полностью заняты снимаемой одеждой, раскрывалась резчиками и ранее [Boardman, 2001, cat. nos. 550, 594].

Аналогичный разворот корпуса к зрителю можно видеть на примере памятника,

представленного в 2019 г. на аукционе Кристи [Кристи, 2019, № 13]. Классический образ обнаженной на короточках здесь сочетается с архаичной формой минерала в виде жука-скарабея с золотой подвижной дужкой. Корпус показан в три четверти, голова слегка развернута в противоположную сторону, совершенно иначе поставлены ноги персонажа с большим подъемом согнутого бедра и выносом одной ступни вперед для большей устойчивости. Поза героини выглядит более целомудренной – скрещенными перед собой руками она прикрывает обнаженную грудь.

Еще более закрытой показана фигура девушки на гемме из раскопок Павловского кургана. В женском погребении было найдено три украшения, являющиеся выдающимися произведениями глиптики и ювелирного искусства [Вильямс, Огден, 1995, с. 166 – 171]. Одно из них – сердоликовый скарабей на подвижной дужке, подобно представленному на аукционе Кристи, также украшает обнаженная женская фигура на короточках (Государственный Эрмитаж, инв. № Пав. 5, рис. 7) [Boardman, 2001, cat.483]. На плоской стороне камня вырезано изображение девушки в профиль. Пряди волос составляют высокую прическу. Согнутыми в локтях руками она придерживает перед собой одежду или покрывало, прикрывая наготу. Спина сильно наклонена, локти касаются коленей. Поза героини с опорой на одну вынесенную вперед ногу еще более устойчива, поскольку ступни показаны на большем расстоянии друг от друга, колено поднято выше. На месте линии почвы обозначена цепочка точек под широкой врезанной полосой. Композицию обрамляет штриховой ободок.

Известный исследователь глиптики О.Я. Неверов отмечал несомненное сходство персонажа на Павловском скарабее с произведениями знаменитого резчика Дексамена Хиосского. Наличие полных аналогий по технике исполнения, форме камня и выбранному сюжету в Берлине [Zazoff, 1983, taf. 34, no. 88] и Нью-Йорке [Boardman, 2001, cat. 585] подтверждает популярность представленного образа и говорит о существовании мастерской, тиражировавшей подобные изделия.

Обращая внимание на отдельные нюансы в манере резьбы, О.Я. Неверов датировал Павловскую гемму последней четвертью V в. до н.э. и атрибутировал одному из учеников прославленного мастера. Выбор архаической формы камня в виде скарабея и применение штрихового ободка свидетельствуют о том, что копировалась одна из ранних работ учителя, относящаяся к середине того же столетия [Неверов, 1983, с. 46].

Эту версию подтверждает не совсем корректная передача масштаба композиции, что вряд ли случилось бы с опытным мастером. Отдельные элементы помешали резчику закончить штриховое обрамление: в их числе длинные пальцы героини и края нижнего объекта, расположенного под ступнями сидящей на короточках фигуры. Здесь обычно показывали линию почвы, которую в глиптике и ювелирном искусстве эпохи классики традиционно обозначали врезанной прямой или невысоким частым зигзагом. В данном случае применен неординарный способ для передачи линии почвы – широкая углубленная полоса с рядом точек под ней. Интересно, что и на ближайших аналогиях из Берлина, Парижа и Нью-Йорка условная линия почвы также имеет усложненную конструкцию, напоминающую архитектурный элемент – пли-

ту или базу статуи, тем самым делая вероятным предположение о наличии единого скульптурного прототипа. Более устойчивая поза героини с опорой на выставленную вперед ступню также кажется более подходящей для воплощения в статуарном образе.

В скульптуре тип, который известен как «купальщица» или «Афродита на корточках», восходит к оригиналу греческого скульптора Дойдалса, упомянутому Плинием (Plin. Nat. Hist. XXXVI, 35). Он известен во множестве повторений, которыми по праву гордятся многие музеи мира. В эрмитажном собрании к числу таких памятников принадлежит мраморная статуя Афродиты с Эротом, выполненная римским скульптором по греческому оригиналу (Государственный Эрмитаж, инв. № ГР 4163) [Аромат древности, 2007, кат. 55] (рис. 8). Богиня показана обнаженной, согнутые в локтях руки прикрывают грудь и бедра. Положение ног различно – лишь одна стопа поставлена на полупальцы, вторая полностью опирается на базу. Дополняющие композицию дельфин и сосуд для благовоний можно трактовать как более полное раскрытие сюжета омовения.

Следует отметить, что оригинал работы Дойдалса датируется второй половиной III – первой половиной II в. до н.э., что значительно позднее упомянутых выше произведений глиптики. При этом сам образ обнаженной на корточках в изобразительном искусстве был известен и ранее. Такие примеры во множестве дает поздняя краснофигурная вазопись. В составе крупных многофигурных композиций подобные персонажи встречаются на сосудах IV в. до н.э. (Государственный Эрмитаж, инв. № Ю.О. 32 [Beazley, 1963, 1475,7] в сценах, которые трактуются как женский туалет, омовение невесты или приготовление к свадьбе.

Двухфигурная группа в составе общего декора, как правило, соединяет обнаженную сидящую на корточках девушку и задрапированную в длинную одежду подругу с наклоненной гидрией в руках, очевидно, льющей воду на распущенные волосы первой (рис. 9). Композиция, распространенная в греческой вазописи IV в. до н.э., встречается и на сосудах V в. до н.э., где аккомпанировал омовению Эрот. Прекрасный фрагмент с изображением расчесывающей волосы девушки без помощников происходит из раскопок Пантикапея (рис. 10). Он датируется последней четвертью V в. до н.э. и принадлежит руке так называемого Эритрейского мастера (Государственный Эрмитаж, инв. № П.1872.15. За помощь в атрибуции и датировке выражаем признательность научному сотруднику Отдела античного мира Государственного Эрмитажа Д.С. Васько).

Обнаженная женская фигура на корточках с распущенными волосами без «помощника», показанная на лоне природы или у лутерия, в свою очередь, появляется в вазописи VI в. до н.э. Различные атрибуты, применяемые в скульптуре и вазописи – лутерий, гидрия, зеркало и т.д., как и поза героини с опущенной вниз головой, не оставляют сомнений в понимании смысла происходящего.

Нет единства лишь в трактовке образа центрального персонажа: купающаяся перед судом Париса Афродита в скульптуре [Мечта об Италии, 2001, кат. № 11], ку-

пающаяся Фетида на пелике мастера Марсия из Британского музея [Вильямс, Огден, 1995, с. 90], купающаяся менада или героизированная покойница на пелике мастера Тишины из Эрмитажа [Васько, 2017, с. 31 – 41]. Что касается глиптики, по мнению Джона Бордмана, «все эти неодетые дамы должны восприниматься скорее как нимфы или богини, нежели смертные» [Boardman, 2001, p. 197]. Думается, что наиболее актуально мнение, высказанное об образе купальщицы в вазописи: совершающая омовение обнаженная не должна непременно связываться с брачными торжествами или мифологическим контекстом, являясь символическим гимном женской красоте [Петракова, Ягги, 2019, с. 95].

Подводя итоги, можно сказать, что перстень из Акры, который по характерной форме можно датировать второй половиной IV в. до н.э., при этом воспроизводит профильный образ девушки на короточках, восходящий к более ранним образцам середины V в. до н.э. В качестве основного декоративного элемента в глиптике такой тип был популярен достаточно длительное время и прошел свой путь развития от целомудренно скрытых драпировками сильно согнутых фигур до показанных анфас торсов с поднятыми руками, демонстрирующих женскую красоту. Кроме передачи верхней части тела, со временем меняется и положение ног: от устойчивого полуприседа с опорой на выставленную вперед ногу до менее стабильной позы сидящей на короточках фигуры с обеими ступнями на полупальцы. Не лишено вероятности предположение о наличии единого скульптурного прототипа для произведений глиптики. К этому же оригиналу, возможно, восходят героини росписей краснофигурных ваз и эллинистическая статуя Афродиты купальщицы.

Интересно, что не потерявший актуальности образ оставался популярным и позднее: в эпоху Римской империи его тиражировали в скульптуре и глиптике. На камнях и инталиях неизменным атрибутом героини в это время стал знакомый по краснофигурным композициям сосуд, который резчики располагают в руках девушки или на линии почвы (Государственный Эрмитаж, инв. № ГР 12432, рис.11) [Неверов, 1988, кат. 189]. Сама фигура обнаженной обычно демонстрируется в три четверти со стороны спины, таким образом, что сценка приобретает характер большей интимности: изящно скрытая от глаз зрителя купальщица одновременно притягивает взоры, покоряя изгибами легкого тела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Аромат древности.* Каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 166 с.
- Арсентьева Е.И., Горская О.В.* Античные ювелирные изделия из частных собраний. Кольца и перстни: каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 196 с.
- Васько Д.С.* Мастер Тишины: новое «имя» в истории вазописи керченского стиля // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 7. СПб., 2017. С. 31–41.
- Вильямс Д., Огден Д.* Греческое золото: ювелирное искусство классической эпохи V–IV вв. до н.э. СПб.: Славия, 1995. 271 с.

- Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Коваленко С.А., Шемаханская М.С. Золото Херсонеса Таврического (ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). М.: ООО «РИА Внешторгиздат». 358 с. Крым в истории, культуре и экономике России. Золото Херсонеса Таврического, кат. № 324.
- Мечта об Италии. Коллекция маркиза Кампана. Каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. 560 с.
- Неверов О.Я. Античные инталии в собрании Эрмитажа. Л.: Аврора, 1976. 111 с.
- Неверов О.Я. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Л., 1988. 191 с.
- Неверов О.Я. Геммы античного мира. М.: Наука, 1983. 144 с.
- Петракова А., Ягги О. Эрот с золотыми крыльями: рецепция краснофигурных ваз из мастерской мастера Марсия в Северном Причерноморье // Боспорские исследования. Вып. № 39. Симферополь-Керчь, 2019. С. 89 – 116.
- Соловьев С.Л., Вахонеев В.В., Шенко Л.Г. Акра – античный город на Европейском Боспоре (итоги археологических исследований). СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2021. 163 с.
- Beazley J. D. Attic Red-figure Vase-painting. Oxford, 1963. 2036 p.
- Boardman J. Greek Gems and Finger Rings. London, 2001. 458 p.
- Zazoff P. Die Antiken Gemmen. Munchen: C.H. Beck, 1983. 446 p.

REFERENCES

- Aromat drevnosti. Katalog vystavki. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2007. 166 s.
- Arsent'eva E.I., Gorskaia O.V., Antichnye iuvelirnye izdeliia iz chastnykh sobranii. Kol'tsa i perstni: katalog kollektsii. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2019. 196 s.
- Vas'ko D.S. Master Tishiny: novoe «imia» v istorii vazopisi kerchenskogo stil'ia // Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Vyp. 7. SPb., 2017. S. 31–41.
- Vil'iams D., Ogden D. Grecheskoe zoloto: iuvelirnoe iskusstvo klassicheskoi epokhi V–IV vv. do n.e. SPb.: Slavia, 1995. 271 s.
- Boardman J. Greek Gems and Finger Rings. London, 2001. 458 p.
- Zhuravlev D.V., Novikova E.Iu., Kovalenko S.A., Shemakhanskaia M.S. Zoloto Khersonesa Tavricheskogo (Iuvelirnye izdeliia iz sobraniia Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia). M.: ООО «РИА Vneshtorgizdat». 358 s. Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii. Zoloto Khersonesa Tavricheskogo, kat. № 324
- Mechta ob Italii. Kolleksiia markiza Kampana. Katalog vystavki. SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2021. 560 s.
- Neverov O.Ia. Antichnye intalii v sobranii Ermitazha. L.: Avrora, 1976. 111 s.
- Neverov O.Ia. Antichnye kamei v sobranii Ermitazha. L., 1988. 191 c.
- Neverov O.Ia. Gemmy antichnogo mira. M.: Nauka, 1983. 144 s.
- Petrakova A., Iaggi O. Erot s zolotymi kryl'iami: retseptsiiia krasnofigurnykh vaz iz masterskoi mastera Marsiia v Severnom Prichernomor'e// Bosporskie issledovaniia. 2019. № 39. S. 89-116.
- Solov'ev S.L., Vakhoneev V.V., Shepko L.G. Akra – antichnyi gorod na Evropeiskom Bospore (itogi arkhеologicheskikh issledovaniy). SPb.: Izd-vo ООО «Nevskaia Tipografiia», 2021. 163 s.

Beazley J. D. Attic Red-figure Vase-painting. Oxford, 1963. 2036 p.

Zazoff P. Die Antiken Gemmen. Munchen: C.H. Beck, 1983. 446 p.

Резюме

В статье рассматривается резное изображение на щитке бронзового перстня, найденного в затопленной части Акры в 2021 году. Перстень по характерной форме можно датировать второй половиной IV в. до н.э.. Его декор воспроизводит профильный образ девушки на корточках, восходящий к более ранним образцам середины V в. до н.э., которые, вероятно, имеют скульптурный прототип.

Ключевые слова: Акра, перстень, Афродита, купальщица, глиптика.

Summary

The article examines the carved image on the shield of a bronze ring found in the submerged part of Akra in 2021. The ring in its characteristic shape can be dated to the second half of the IV century BC. Its decor reproduces the profile image of a girl squatting, dating back to earlier samples of the middle of the V century BC, which probably have a sculptural prototype.

Key words: Akra, ring, Aphrodite, bather, glyptic.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсентьева Елена Игоревна,
научный сотрудник отдела античного мира,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»,
190000, г. Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, д. 34.
elenarsent@mail.ru

Вахонеев Виктор Васильевич, к.и.н.,
директор научно-образовательного центра
«Археологические исследования»,
доцент кафедры «История»,
старший научный сотрудник,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
Федеральное государственное учреждение науки
«Институт истории материальной культуры РАН»,
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33,
+7(978)795-88-58.
vvvkerch@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arsentieva Elena,
Researcher of the Department of the Ancient World,
Federal State Budgetary Cultural Institution «State Hermitage»,
190000, St. Petersburg, Dvortsovaya Embankment, 34.
elenarsent@mail.ru

Vakhoneev Viktor, Candidate of Historical Sciences
Director of the Scientific and Educational
Center «Archaeological Research», Associate
Professor of the Chair «History»,
senior researcher,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «Sevastopol State University»,
Federal State Institution of Science «Institute of
the History of Material Culture of the Russian
Academy of Sciences».
299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33,
+7(978)795-88-58.
vvvkerch@mail.ru

Рис. 1. Бронзовый перстень из Акры.

Рис. 2. Оттиск щитка перстня из Акры.

Рис. 3. Фрагментированный сердоликовый перстень с изображением девушки на корточках (Государственный Эрмитаж, ГР-20773, фотограф Д.В. Сироткин).

Рис. 5. Скарабей с изображением девушки на корточках
(Государственный Эрмитаж, 1906.119,
фотограф А.М.Кокшаров).

Рис. 4. Халцедоновый скарабей с изображением девушки
на корточках (Государственный Эрмитаж, П.1834-35.4,
фотограф А.М. Кокшаров).

Рис. 6. Халцедоновая инталия с изображением девушки на корточках (Государственный Эрмитаж, ГР 20774, фотограф А.М. Кокшаров).

Рис. 7. Сердоликовый скарабей с изображением девушки на корточках (Государственный Эрмитаж, Пав. 5, фото А. М. Кокшаров).

Рис. 8. Мраморная статуя Афродиты на корточках (Государственный Эрмитаж, ГР 4163, фотограф А.Я. Лаврентьев).

Рис. 9. Краснофигурная лекана (фрагмент росписи крышки)
(Государственный Эрмитаж, Ю.О. 32).

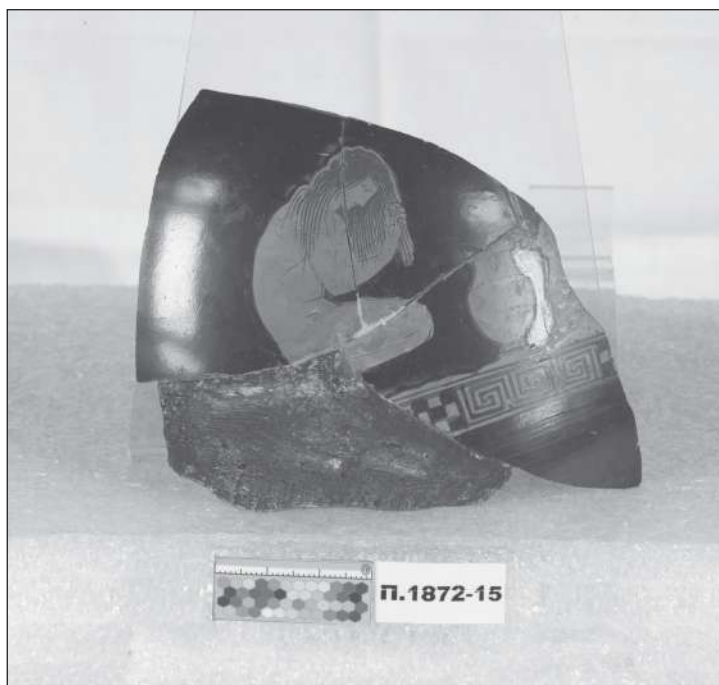

Рис. 10. Фрагмент краснофигурного сосуда Эритрейского
мастера с изображением девушки на короточках
(Государственный Эрмитаж, П.1872-15).

Рис. 11. Камя из сардоникса с изображением девушки на корточках (Государственный Эрмитаж, ГР 12432, фотограф А.М. Кокшаров).